

Д. В. ПЕТРОЧЕНКОВ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Этап активного введения в законодательство и апробации новых мер воздействия на поведение участников исполнительного производства рано или поздно должен завершиться их дифференциацией и систематизацией. Цель статьи — определить направления совершенствования правового регулирования исполнения решений суда по делам, связанным с воспитанием детей. Методы исследования: системный анализ юридических явлений, сравнительно-правовой и формально-юридический, доктринального и нормативного толкования. Создание теоретически и практически обоснованной системы добровольного и принудительного исполнения юрисдикционных актов в данной сфере позволит в большей мере обеспечить баланс прав и законных интересов всех субъектов соответствующих отношений. Автор утверждает, что именно такой подход позволит обеспечить необходимый уровень эффективности исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный исполнитель; взыскатель; должник; право на воспитание детей.

УДК 347.9

В настоящее время вопрос исполнения юрисдикционных актов является одним из важных при совершенствовании правовой системы Республики Беларусь.

Значительную массу исполнительных производств составляют производства, возбуждаемые на основании исполнительных листов, выданных на основании решений судов по искам о присуждении, которые представляют собой требования, предмет которых характеризуется такими способами защиты, как добровольное или принудительное исполнение подтвержденной судом обязанности ответчика. По данного рода искам заинтересованное лицо рассчитывает получить именно присуждаемое ему решением суда исполнение заявленных им требований, а не только само решение. Соответственно система обеспечения защиты прав и законных интересов участников отношений работает только тогда, когда исполняются решения судов, а значит, исполняются законы.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» указал, что «...право на суд, важнейшим аспектом которого является доступ к правосудию, стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу для одной из сторон. Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть “суда” в смысле ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [1, с. 4].

Прежде чем переходить к теоретическому анализу применения любого правового института в исполнительном производстве, включая институт порядка принудительного исполнения юрисдикционных актов, необходимо идентифицировать актуальные проблемы исполнительного производства с точки зрения самой практики правоприменения, эффективности воздействия механизма исполнительного производства на сферу социально-экономических отношений.

Дмитрий Владимирович ПЕТРОЧЕНКОВ (petrochenkov_dv@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Приступая к раскрытию актуальной проблемы, необходимо отметить, что традиционно в рамках процесса принудительного исполнения рассматривается только деятельность судебного исполнителя. Однако в некоторых случаях самому судебному исполнителю сложно контролировать исполнение требований исполнительного документа, особенно когда эти требования связаны с особой и сложной сферой общественных отношений, имеющей большое количество вариантов поведения сторон в исполнительном производстве. К такой сфере относится круг общественных отношений, определяющих право и обязанность родителей в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) участвовать в воспитании детей, особенно при условии их раздельного проживания.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей», к спорам о воспитании детей относятся в частности следующие споры: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 74 КоБС); об устранении разногласий в вопросах воспитания детей между родителями (ч. 2 ст. 75 КоБС); об осуществлении попечения над ребенком одним родителем и ограничении прав и обязанностей другого родителя в отношении этого ребенка (ч. 4 ст. 76 КоБС); об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 КоБС); об устранении препятствий к общению с внуками деда и бабушки (ст. 78 КоБС); о возврате родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 79 КоБС); о возврате опекунам (попечителям) подопечных, а также приемным родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 159, ч. 3, ст. 173 КоБС).

Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей являются одними из самых сложных гражданско-правовых споров. Поскольку в этом споре затрагиваются интересы ребенка, а также его родителей, как правило, одинаково дорогих ему людей, то суду непросто защищать интересы ребенка и родителей, а также безусловно сложным является исполнение решений.

В соответствии с частью второй ст. 74 КоБС место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. Если соглашение не достигнуто, спор разрешается судом. Суд обязан учитывать интересы и мнение детей [2].

Законодательство Республики Беларусь в области защиты детей формируется и развивается с учетом международных норм и стандартов. В его основу положены важнейшие международно-правовые документы ООН, содержащие основные требования государственной политики в отношении детей. Право ребенка на общение провозглашается в п. 3 ст. 9 Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка», где говорится, что ребенок, который разлучается с родителями, имеет право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с ними, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [3].

Судебная практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что исполнение судебных решений признается неотъемлемой частью основного права человека на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки [4, с. 428–439].

Как отмечает М. А. Данилян, вопрос принудительного исполнения судебного решения об определении места жительства ребенка остается дискуссионным. Это связано с тем, что требования исполнительного документа, содержащие формулировку «определить место жительства несовершеннолетнего ребенка», не предусматривают возложение на должника (одного из родителей) обязанности по передаче ребенка другому родителю и не содержат тре-

бований обязывающего характера. Отсюда следует, что судебные решения, не предусматривающие возложение на должника каких-либо обязанностей, не требуют принудительного исполнения. Автор поясняет, что придать свойство исполнимости такому решению позволяет указание в нем на обязанность ответчика, а в будущем должника, передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства несовершеннолетнего [5, с. 15–16].

Несколько иной вывод следует и из анализа особенностей рассмотрения белорусскими судами дел о месте жительства ребенка и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей [6, с. 62]. Согласно данному анализу передача ребенка уже основывается на решении суда об определении места жительства. В случае же неисполнения должником в установленный срок предписания судебного исполнителя о передаче ребенка взыскателю судебный исполнитель должен выяснить уважительность причин неисполнения. При их наличии он может отложить исполнение на срок не более 30 дней по заявлению должника или по собственной инициативе, о чем выносит постановление.

Кроме того, важно отметить, что, как показывает практика, рассмотрение только одного вопроса об определении места жительства ребенка с одним из родителей само по себе малоэффективно. Для того чтобы обеспечить и сохранить реальное право ребенка на общение с обоими родителями, следует при рассмотрении вопроса о месте жительства одновременно решать вопрос и об определении порядка общения с родителем, который будет проживать отдельно от ребенка. Само же право на общение с детьми является неотъемлемым от права на участие в воспитании.

Юрист Г. Ю. Федосеева считает, что если в процессе одного судебного разбирательства рассматривать оба вопроса — об определении места жительства и о порядке общения, то это вовсе не означает принятия «детализированного» решения, содержащего регламент свиданий [7, с. 104]. Однако следует учесть, что суд не вправе выходить за пределы заявленных исковых требований, а их уточнение относится к диспозитивным правам сторон [8, с. 156].

На наш взгляд, наиболее благоприятным в разрешении спора о месте жительства ребенка является предварительное взаимоважительное решение данных вопросов и включение их в условия Брачного договора, Соглашения о детях или мирового соглашения. При выдаче исполнительного листа на основании Брачных договоров, Соглашений о детях районный (городской) суд обязан только проверить законность согласованной воли, выраженной в данных документах. Функция судебного исполнителя в таком случае заключается в осуществлении контроля за исполнением сторонами взятых на себя обязательств.

В то же время, как отмечают в своем исследовании Л. Б. Ситдикова и А. Л. Шиловская, «исполнительное производство, особенно по такой категории дел, как осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно, нуждается в четкой регламентации и совершенствовании» [9, с. 22].

В качестве особенности исполнительного производства по требованиям об определении порядка общения с ребенком О. В. Кузнецова, И. А. Слобцов совершенно оправданно отмечают его длящийся характер. Авторы обращают внимание на то, что в отличие от исполнения судебного решения об определении места жительства ребенка, когда ребенок передается от одного родителя другому, с которым решением суда определено место жительства ребенка, исполнение решения суда по требованиям об определении порядка общения с ребенком предполагает, что при общении взыскателя с ребенком «проигравшая» сторона не будет допускать действий, противоречащих решению суда в течение длительного времени [10].

Рассматривая специфику исполнения требований об устранении препятствий в общении с ребенком отдельно проживающего родителя, Н. В. Лялина

отмечает сложность определения момента исполнения, поскольку оно не сводится к единичному акту. Судебный исполнитель обязан обеспечить каждый контакт взыскателя с ребенком в течение двух месяцев. Затем, по мнению автора, исполнительное производство должно оканчиваться [11, с. 98].

Необходимо отметить, что порядок ведения исполнительного производства по требованию, касающемуся общения с ребенком, включает изучение исполнительного документа, планирование исполнительных действий, извещение сторон о возбуждении исполнительного производства, выход по месту жительства ребенка или по иному месту нахождения ребенка для исполнения решения. Кроме того, как следует из требований законодательства Республики Беларусь (ст. 463 ГПК), в случае неясностей требований исполнительного листа или иного исполнительного документа, не связанных со взысканием денежных средств, способа и порядка их исполнения, суд, выдавший этот исполнительный лист или иной исполнительный документ, по заявлению стороны исполнительного производства или по представлению судебного исполнителя может разъяснить выданный им исполнительный лист или иной исполнительный документ, способ и порядок их исполнения. Заявление или представление о разъяснении исполнительного листа или иного исполнительного документа такого рода рассматриваются данным судом в десятидневный срок со дня поступления заявления или представления.

Исполнение исполнительного документа о порядке общения с ребенком, об участии в воспитании ребенка производится судебным исполнителем по месту жительства (месту пребывания) должника либо ребенка.

В соответствии с п. 243 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67 (далее — Инструкция № 67), участие судебного исполнителя при исполнении исполнительного документа о порядке общения с ребенком обеспечивается в случае неисполнения должником требований исполнительного документа и наличия заявления взыскателя о нарушении, установленного судебным постановлением порядка общения. Судебный исполнитель по истечении предоставленного должнику срока для добровольного исполнения исполнительного документа направляет (вручает) должнику обязательное для исполнения предписание о необходимости исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе. В случае необходимости судебный исполнитель указывает в предписании о возможности участия представителей органов опеки и попечительства, органов внутренних дел с одновременным направлением такого предписания в соответствующий орган [12].

В случае неисполнения должником предписания судебный исполнитель составляет акт и протокол об административном правонарушении по ч. 3 ст. 25.9 КоАП [13]. Привлечение к ответственности не освобождает должника от обязанности исполнить требования исполнительного документа.

Кроме того, в соответствии с п. 245 Инструкции № 67, если в рамках исполнительного производства установлено, что на протяжении двух месяцев подряд взыскатель не воспользовался правом на общение с ребенком, судебный исполнитель составляет акт и возвращает исполнительный документ взыскателю по основанию, указанному в абзаце девятом части первой ст. 53 Закона, так как взыскатель своими действиями (бездействием) фактически препятствует исполнению исполнительного документа.

Если в процессе исполнения исполнительных документов о порядке общения с ребенком, об участии в воспитании ребенка судебным исполнителем будет установлено, что должник в течение не менее двух месяцев подряд не препятствует общению взыскателя с ребенком, участию в воспитании ребенка, исполнительный документ возвращается взыскателю в соответствии с абзацем четырнадцатым части первой ст. 53 Закона.

В исполнительном листе в качестве места общения ребенка с родителем-взыскателем часто указываются места, оговоренные родителями: место жительства родителя-взыскателя, место жительства родителя-должника, детская площадка, парк и др.

Место совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения по требованиям, касающимся определения порядка общения с ребенком, отличается тем, что охватывает собой не одно, а несколько мест или помещений, что усложняет процедуру принудительного исполнения.

Еще один проблемный аспект, связанный с исполнением требований судебного акта о порядке общения с ребенком, возникает, если должник и взыскатель проживают в разных населенных пунктах. Например, исполнительный лист предъявлен по месту регистрации ребенка в одном поселке с матерью-должницей, а взыскатель-отец проживал в другом поселке. Мать часто отвозила дочь к бабушке в третий населенный пункт и предлагала отцу навещать ребенка там. Отец не согласился с этим условием и поставил вопрос о доставке ребенка к нему. Результатом спора явилось систематическое неисполнение требований исполнительного документа. Взыскатель посчитал, что должница уклоняется от исполнения требований исполнительного документа. После изменения способа и порядка исполнения судебного решения взыскатель получил право забирать ребенка по месту своего жительства. Это повлекло необходимость контролировать исполнение решения суда в другом месте исполнения и передачу полномочий по поручению судебного исполнителя на территории этого населенного пункта.

Следует отметить специфику времени совершения исполнительных действий исполнения и применения мер принудительного исполнения по требованиям, касающимся порядка общения с ребенком. Практически все исполнительные документы предусматривают общение с ребенком в выходные дни. Вместе с тем ст. 57 Закона не содержит соответствующего условия, исполнение в нерабочие дни происходит не на основании закона и может быть расценено как нарушение прав и интересов ребенка. Еще больше эта проблема проявляется, если ребенок передается взыскателю с ночевкой, а значит, исполнение должно происходить в ночное время, что вносит еще больше сложностей относительно контроля исполнения соответствующих требований.

Требования судебного исполнителя, направленные на реализацию судебного решения, относятся к числу обязательных. В связи с этим если один из родителей считает, что общение ребенка с другим родителем противоречит интересам ребенка, то судебный исполнитель должен разъяснить ему возможность обращения в суд с требованием изменить порядок участия другого родителя в воспитании ребенка.

К проблемам исполнения требований о порядке общения с ребенком автор относит: отсутствие четко определенных критериев, позволяющих определить момент фактического исполнения требований; необходимость личного присутствия судебного исполнителя в случае неисполнения должником требований исполнительного документа и наличия заявления взыскателя о нарушении установленного судебным постановлением порядка общения; определения Брачным договором, Соглашением о детях, мировым соглашением особых требований к порядку общения с ребенком и участию в его воспитании отдельно проживающего родителя; определение судами времени общения с ребенком в выходные дни, что еще больше усложняет контроль за надлежащим исполнением судебного решения.

В данном случае вопросы исполнения требований исполнительного документа по таким исполнительным производствам могли бы быть дополнены правом на аудио- и видеозаписи хода передачи и общения с ребенком. Данное право, на наш взгляд, возможно к реализации: во-первых, только в случаях недобросовестного поведения одной из сторон, и, во-вторых, подачи ходатай-

ства судебному исполнителю на ведение на аудио- и видеозаписи, в-третьих, вынесения судебным исполнителем постановления об удовлетворении ходатайства, которое направляется сторонам.

Данная форма позволит судебному исполнителю, с одной стороны, в большей мере задействовать взыскателя (должника) для осуществления контроля за исполнением, с другой — совершать исполнительные действия в возможно короткие сроки и с минимальными затратами на их совершение.

Этап активного введения в законодательство и апробации новых мер воздействия на поведение участников исполнительного производства рано или поздно должен завершиться их дифференциацией и систематизацией, созданием теоретически и практически обоснованной системы добровольного и принудительного исполнения юрисдикционных актов, обеспечением баланса прав и законных интересов всех субъектов соответствующих отношений. Именно такой подход позволит обеспечить необходимый уровень эффективности исполнительного производства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Мамаев, А. А.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. А. Мамаев. — Екатеринбург, 2020. — 201 л.

Мамаев, А. А. Zashhita prav i interesov nesovershennoletnih v ispolnitel'nom proizvodstve [Protection of the rights and interests of minors in enforcement proceedings] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15 / А. А. Мамаев. — Екатеринбург, 2020. — 201 л.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

4. Дело «Хорнсби против Греции» : постановление Европ. Суда по правам человека, 19 марта 1997 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. / рук. авт. кол. и отв. ред. В. А. Туманов — М. : НОРМА ; Ин-т европ. права МГИМО(У) МИД РФ, COLPI, Совет Европы, INTERIGHTS, 2000. — Т. 2., 2000. — 871 с.

5. *Данилян, М. А.* Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей / М. А. Данилян // Практика исполнит. пр-ва. — 2013. — № 3. — С. 15–16.

Daniljan, M. A. Praktika prinuditel'nogo ispolnenija sudebnyh reshenij, svjazannyh s vospitaniem nesovershennoletnih, i napravlenija sovershenstvovanija rossijskogo instituta alimentirovanija detej [The practice of enforcement of court decisions related to the upbringing of minors, and directions for improving the Russian institute of child support] / M. A. Daniljan // Praktika ispolnit. pr-va. — 2013. — N 3. — P. 15–16.

6. *Кругова, В. Б.* Некоторые особенности рассмотрения судами дел о месте жительства ребенка и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей / В. Б. Кругова, С. В. Горбачева // Судовы весн. — 2014. — № 1. — С. 60–66.

Krugova, V. B. Nekotorye osobennosti rassmotrenija sudami del o meste zhitel'stva rebenka i ob uchastii otdel'no prozhivajushhego roditelja v vospitanii detej [Some features of the consideration by the courts of cases on the place of residence of the child and on the participation of a separately living parent in the upbringing of children] / V. B. Krugova, S. V. Gorbacheva // Sudovy vesn. — 2014. — N 1. — P. 60–66.

7. *Федосеева, Г. Ю.* Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка / Г. Ю. Федосеева // Lex Russica. — 2004. — № 4. — С. 104.

Fedoseeva, G. Ju. Nepravovaja storona brachno-semejnyh otnoshenij i uchet mezhdunarodnogo haraktera pri rassmotrenii del ob opredelenii mesta zhitel'stva rebenka [Illegal side of marriage and family relations and consideration of international character when considering cases on determining the place of residence of a child] / G. Ju. Fedoseeva // Lex Russica. — 2004. — N 4. — P. 104.

8. Богданова, Т. В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Т. В. Богданова. — Саратов, 2015. — 225 л.

Bogdanova, T. V. Zashhita prav i interesov nesovershennoletnih v ispolnitel'nom proizvodstve [Protection of the rights and interests of minors in enforcement proceedings] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15 / T. V. Bogdanova. — Saratov, 2015. — 225 l.

9. Ситдикова, Л. Б. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно / Л. Б. Ситдикова, А. Л. Шиловская // Семейное и жилищное право. — 2011. — № 3. — С. 22.

Sitdikova, L. B. Ispolnenie reshenij suda po opredeleniju porjadka osushhestvleniya roditel'skih prav roditelem, prozhivajushhim otdel'no [Execution of court decisions to determine the procedure for exercising parental rights by a parent living separately] / L. B. Sitdikova, A. L. Shilovskaja // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2011. — N 3. — P. 22.

10. Кузнецова, О. В. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями [Электронный ресурс] / О. В. Кузнецова, И. А. Слобцов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

Kuznesova, O. V. Spory o detjah: opredelenie mesta zhitel'stva rebenka i porjadka ego obshheniya s roditeljami [Disputes about children: determining the place of residence of the child and the order of his communication with parents] [Elektronnyj resurs] / O. V. Kuznesova, I. A. Slobcov // Konsul'tantPljus. Rossiya / ZAO «Konsul'tant Pljus». — M., 2021.

11. Лялина Н. В. Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации / Н. В. Лялина // Право и политика. — 2004. — № 7. — С. 97–104.

Ljalina N. V. Zashhita prava roditelja na obshhenie s rebenkom po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii [Protection of the parent's right to communicate with the child under the legislation of the Russian Federation] / N. V. Ljalina // Pravo i politika. — 2004. — N 7. — P. 97–104.

12. Инструкция по исполнительному производству [Электронный ресурс] : утв. М-вом юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г. : по состоянию на 22 июня 2021 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

13. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

DMITRY PETROCHENKOV

***PECULIARITIES OF ENFORCEMENT
OF COURT DECISIONS IN CASES
RELATED TO CHILDREN UPBRINGING***

Author affiliation. *Dmitry PETROCHENKOV* (petrochenkov_dv@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The stage of active introduction into legislation and testing of new measures to influence the behavior of participants in enforcement proceedings, sooner or later, must end in their differentiation and systematization. The objective of the article is to identify directions for enhancement of legal regulation of court ruling enforcement in cases related to children upbringing. The research methods are system analysis of legal phenomena, comparative legal and formal legal method, doctrinal and normative interpretation. Creation of a theoretically and practically grounded system of voluntary and compulsory enforcement of jurisdictional acts in this sphere will ensure a balance of rights and legitimate interests of all subjects of relevant relations. The author states that it is this approach that will ensure the necessary level of efficiency of enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings; bailiff; claimant; debtor; right to bring up children.

UDC 347.9

*Статья поступила
в редакцию 17. 02. 2022 г.*

Т. С. ТАРАНОВА

ДОКАЗЫВАНИЕ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Доказывание лежит в основе идеологии гражданского процесса. Доказывание проводится в различных видах и стадиях гражданского судопроизводства, в том числе стадиях, в которых осуществляются проверка и пересмотр вынесенных судебных постановлений. Доказывание в проверочных судебных инстанциях приобретает особый характер, представляя собой проверку правильности установления судом нижестоящих инстанций фактических обстоятельств гражданского дела на основании имеющихся в деле доказательств и дополнительных материалов дела. Такая проверка в зависимости от стадии гражданского судопроизводства, на которой она осуществляется, имеет особенности. Целью данной статьи является осуществление анализа теоретических положений, гражданского процессуального законодательства для выявления особенностей доказывания на стадии надзорного производства. Исследование в рамках статьи проводилось с использованием традиционных для юридической науки общенаучных и частнонаучных методов познания — диалектического, сравнительного, исторического, системного, анализа, синтеза. Автором сделаны выводы, имеющие как теоретический, так и практический характер.

Ключевые слова: надзорное судопроизводство; доказывание; доказательство; протест в порядке надзора; существенные нарушения процессуального права.

УДК 347.93 (476)

Как указывает М. К. Треушников, «функция суда сводится к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно применить к установленным юридическим фактам норму или ряд норм материального права, т. е. оказать судебным решением как результатом процесса защиту существовавшим до процесса субъективным правам, либо отказать в такой защите, если установлено отсутствие субъективного права» [1, с. 7].

Получение верного знания о фактических обстоятельствах дела в гражданском судопроизводстве достигается в процессе доказывания, которое имеет особенности в проверочных судебных инстанциях, поскольку проводится путем сопоставления доказательств, имеющихся в материалах дела, проверки источников доказательств, относимости и допустимости доказательств, оцен-

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (Tatiana.taranova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).